

Цзи Хэн подошел к каменной стене и, не мигая, посмотрел сквозь нее.

Вокруг горячего источника росло несколько тонких кленов, стройных, как девушка с алым макияжем, просто иллюстрация на стих «Маленький клен тайно пьян». В это время моросил дождь, капая с красных листьев словно слезы красавицы. Несколько листьев, не выдержав ударов дождя, оторвались от ветвей и, неторопливо кружась, упали на поверхность воды.

Один за другим огненно-красные кленовые листья плыли по воде, как большие лепестки, трепеща от жара родниковой воды. Источником этих волн была снежно-белая как нефрит фигура женщины в воде. Красавица ни в малейшей степени не уступала огненно-красному кленовому лесу, напротив, в ней было своего рода очарование, которое заставляло девушек-кленов почти терять свой цвет.

Конечно, она сама этого не понимала. Она просто купалась от всего сердца. Вымыв голову, она отжала с волос воду, а затем принялась мыть тело, руки, плечи и грудь.

Мелкий дождь создавал в воздухе тонкий слой тумана, который смешивался с горячим паром с поверхности источника, образуя ощущение волшебной дымки. Красавица в тумане подняла голову и увидела летящие красные листья, поэтому нефритовая рука легко поднялась и поймала кусочек красных листьев. Она подумала, что это забавно, и хихикнула.

Горло Цзи Хэна вспыхнуло пламенем. Он плотно прижался к каменной стене в крайне жалкой позе, практически вдавившись в нее лицом, чтобы его глаза могли смотреть ближе. Тонкая шея, изящные ключицы и полные груди – просто прекрасно.

Если, столкнувшись с таким прекрасным пейзажем, ваше тело не отреагирует, значит, вы не мужчина. Так что мужское достоинство Цзи Хэна вскоре набухло так сильно, что даже стало больно.

Как упоминалось ранее, эта каменная стена блокировала обзор только над поверхностью воды, но не под водой, поэтому младший брат Цзи Хэна поднял голову и беспрепятственно перешел на другую сторону. Тем не менее, горячая родниковая вода была чрезвычайно прозрачной. Блуждающий взгляд Тянь Ци, принимавшей ванну, скользнул по разбросанным по поверхности воды кленовым листьям и точно упал на лишнюю вещь под противоположной каменной стеной. Она в замешательстве подошла ближе и была ошеломлена, когда поняла, что это такое.

Что делает император?

Тянь Ци не знала, что император может ее видеть. Она решила, что император скорее всего, собирался помочиться, но не хотел делать это в бассейн на своей стороне, поэтому потянулся к ней.

Ей было немного противно злобное мочеиспускание императора, поэтому она схватила его младшего брата.

Цзи Хэн судорожно вздохнул, и его сердце подскочило к горлу. Ему очень хотелось отступить, но, поскольку его корень жизни был на другой стороне, он не осмеливался пошевелиться, поэтому ему оставалось только крепче прижаться к каменной стене.

Он увидел прекрасное обнаженное тело Тянь Ци совсем рядом, как будто в следующее мгновение она могла броситься в его объятия. Более того, при ближайшем рассмотрении ее грудь уже не казалась такой уж маленькой... Дело не в этом. Дело в том, что сейчас его поза была действительно странной.

Тянь Ци все еще убеждала его:

- Ваше Величество, почему бы вам не пойти на берег, чтобы облегчиться? Не мочитесь в мою сторону!

Цзи Хэн:

- Кто хочет мочиться в твою сторону? Ты... отпусти меня для начала, - Цзи Хэн говорил немного напряженно.

- Пообещайте не мочиться, - Тянь Ци все еще торговалась с ним.

- Я действительно не собираюсь.

Наконец, Тянь Ци отпустила его. Она думала, что император выйдет на берег, но не ожидала, что он вдруг окажется под каменной стеной, выскочит из воды и обнимет ее. Тянь Ци поспешно вырвалась:

- Что вы делаете!

Цзи Хэн закрыл ей рот. Что еще он мог сделать?

Он целовал ее нежно и немного безумно, язык Тянь Ци онемел, пока он его сосал, и она попыталась оттолкнуть его, но он заблокировал ее руки, лишая возможности сопротивляться.

Их тела прикоснулись друг к другу, яростно обжигая кожу. Тянь Ци инстинктивно почувствовала стыд, согнула колени и попыталась оттолкнуть его, но в итоге толкнула его туда, где нельзя было трогать. К счастью, у нее не было много сил. Цзи Хэн нахмурился, было ли это болью или счастьем, но его губы не отпускали ее. Он слегка качнул бедрами. Его младший брат выпрямился и его головка оказалась как раз между ее ног.

Это ужасно! Тянь Ци инстинктивно сжала ноги.

Цзи Хэн отпустил рот Тянь Ци и покрывал ее лицо мелкими поцелуями снова и снова, его дыхание было беспорядочным. Самая чувствительная часть его тела терлась об основание ее нежных ног. Мягкое и упругое прикосновение заставляло его двигаться осторожно. Тонкое и мягкое трение и правильное применение силы наделяли его чрезвычайным счастьем. Его грудь беспорядочно вздымалась, а дыхание обдавало жаром.

Эти изменения происходили слишком быстро, и разум Тянь Ци пребывал в беспорядке, волнении и хаосе. Между ее ног ощущалось что-то твердое. Это было немного неловко, и в замешательстве она крепче сжала ноги, получив в ответ сдавленный стон.

Цзи Хэн все еще контролировал руки Тянь Ци одной рукой, а другую опустил вниз, нежно поглаживая ее бедра. Он много раз повторял это действие во сне и теперь наконец получил то, что хотел. Эти полные и гладкие бедра ощущались как вареное яйцо без скорлупы, заставляя его сердце гореть желанием. Он взял Тянь Ци за бедро, осторожно приподнял его и приподнял ее за талию. Высота ее промежности соответственно увеличилась, что было более удобно для его движений.

Тянь Ци впервые столкнулась с таким методом облегчения, ну, теоретически это тоже возможно. У нее уже ослабли ноги, но теперь она была вынуждена стоять на цыпочках, что действительно тяжело. К счастью, он был достаточно силен, чтобы удержать ее. На ее ягодицу легла мужская рука, повергая в смущение и негодование, но она была настолько слаба, что не могла сопротивляться его поцелуям.

Кроме того, место, откуда она писала, время от времени очень деликатно потирал его младший брат. Как будто кто-то положил пальцы на ее сердце и легонько сдвигал. Это не было неудобно, скорее необычно.

Цзи Хэн действительно хотел проникнуть в нее на одном дыхании, но не стал этого делать. Первый раз для женщины всегда сложен, и он не хотел оставлять Тянь Ци только с болью, он должен относиться к ней нежно.

Даже в такой момент он был все еще терпелив к ней и, вероятно, потратил на нее всю нежность и терпение своей жизни.

Спина Цзи Хэна выпрямилась и задрожала от напряжения. Тянь Ци была слишком хорошо знакома с этой реакцией. Она намеренно сжала ноги, позволяя ему излиться.

Сразу после этого Тянь Ци оттолкнула Цзи Хэна, продолжая принимать ванну. Умываясь, она вопросительно посмотрела на императора, подразумевая, что ему пора уходить. Она думала, что все закончилось, так как считала, что именно так поступают мужчины и женщины, когда раздеваются. Более поздние факты доказали, что она действительно была наивна.

Цзи Хэн: «...»

Он поднял Тянь Ци за талию, подошел к краю бассейна, вытер воду с них двоих банным полотенцем, завернул ее в одежду и отнес в спальню.

Тянь Ци наконец поняла, что что-то не так:

- Что еще вы хотите сделать?

Если быть точным, то, что он хотел сделать, только начиналось. Сейчас он был слишком возбужден и взволнован, боясь причинить ей боль, поэтому сначала попробовал что-то подобное. Император наклонил голову, поцеловал ее и сказал:

- Поверь мне, тебе будет хорошо.

Тянь Ци инстинктивно почувствовала, что ничего хорошего дальше не будет:

- Я не верю в это, я больше не буду играть, - с этими словами она выпрыгнула из его рук и хотела убежать.

Цзи Хэн закинул ее на плечо и понес.

- Ты не можешь убежать.

Страх придал Тянь Ци достаточно мужества, она хлопнула его по спине:

- Отпустите меня!

У нее действительно было мало сил, удар по спине был похож на массаж. Цзи Хэн вошел в спальню с улыбкой, и, как и ожидалось, отнес ее на кровать.

Как только Тянь Ци села, ее снова толкнули вниз. Цзи Хэн прижал ее к себе и крепко поцеловал, пока не почувствовал, что она не может нормально дышать. Тогда он отпустил ее и взмолился:

- Ты отдашься мне?

Тянь Ци смягчилась, отвернулась и пробормотала:

- Что я могу вам дать?

- Себя.

- Как... как я могу дать вам себя?

Цзи Хэн улыбнулся:

- Тебе просто нужно принять это...

Тянь Ци не знала, что с ней случилось. Она, очевидно, должна была сопротивляться такому постыдному поступку, но она не могла сказать ни слова против, когда посмотрела в его умоляющие и полные надежды глаза и увидела его улыбку, теплую, как весна.

Она чувствовала себя совершенно бесперспективной, поэтому отвернулась, натянула одеяло и спрятала голову, и ее приглушенный голос донесся из-под одеяла:

- Все, что вы хотите!

Цзи Хэн знал, что она стесняется, поэтому весело распахнул одеяло:

- Что ты скрываешь?

Кроме того, разве можно спрятаться, просто закрыв голову?

Тянь Ци закрыла глаза, отказываясь смотреть на него.

Цзи Хэн крепко поцеловал ее, осыпая поцелуями лоб между бровями, глаза, кончик носа, уголки губ и подбородок. Его поцелуи прошли весь путь вниз, на некоторое время задержавшись на ее шее и ключицах, и, наконец, остановившись на груди.

Хотя Тянь Ци была в недоумении, она, казалось, знала, что произойдет дальше. Она нервно ухватила за матрас под своим телом, приоткрыла глаза и посмотрела на него сверху вниз. Как и ожидалось, он опустил голову и прижался губами к вишенке на ее груди. Он поддразнил ее кончиком языка и поднял глаза, чтобы посмотреть на нее с улыбкой.

Тянь Ци была так взволнована этой картиной, что закрыла глаза и больше не осмеливалась смотреть.

Однако, несмотря на закрытые глаза, она все еще чувствовала его прикосновения к своему телу. Его рука обхватила и сжала ее чувствительное место, распространяя странные ощущения. Ее сердце словно мягко щелкнуло под его пальцами и вся кровь ринулась в голову.

- Прекратите играть, - беспокойно пробормотала Тянь Ци.

Цзи Хэн действительно отпустил ее, но прежде чем она успела расслабиться, он встал с другой стороны. Тянь Ци не смогла сдержать стона. Обнаружив, что этот голос принадлежит ей, она смутилась и быстро прикусила кулак.

Одна рука Цзи Хэна ласкала грудь Тянь Ци, а другая задержалась на некоторое время на ее талии, затем скользнула к ее ногам. Указательным пальцем он подцепил ее мягкую и редкую поросль и нежно покрутил ее большим и указательным пальцами.

Да, она немного влажная. Его указательный палец мало-помалу скользил по тропинке.

Внезапно в нее вторглось что-то чужеродное. Тянь Ци было действительно неудобно, и все ее тело бессознательно напряглось. Цзи Хэн почувствовал только, что один из его пальцев был сильно сжат мягким, горячим и тугим местом. Его сердце так распалось, что ему захотелось немедленно войти в чудесную сказочную страну. Но он не может, он должен замедлиться.

- Расслабься, Тянь Ци, расслабься, - тихо сказал Цзи Хэн, нежно поглаживая тело Тянь Ци.

Тянь Ци действительно немного расслабилась, но странное ощущение в ее теле становилось все сильнее. Она только чувствовала, что ее мышцы и кости совершенно размякли и она не могла справиться с силами. Только место, к которому прикасались его пальцы, было похоже на костер. Огонь еще только тлел, но этого было достаточно, чтобы сжечь ее тело. У нее даже пот выступил на лбу.

Пальцы Цзи Хэна двигались, исторгая все больше жидкости из ее тела. Тянь Ци задрожала и еще крепче вцепилась зубами в кулак. В ее горле словно что-то застряло и она ничего не могла с этим поделать.

Цзи Хэн с улыбкой убрал кулак Тянь Ци. Он повернул пальцы внутри нее и нашел местечко, плотное, но не кость, упругое, но не мясо, и осторожно нажал на него.

- Ах! - воскликнула Тянь Ци. От его прикосновения ей показалось, что внезапно ее расколола вспышка молнии, и ток пронесся по всему телу. На мгновение она потеряла способность думать.

Цзи Хэн нашел ключ к телу Тянь Ци. Его движения меняли скорость и силу, выбирая различные узоры. Тянь Ци стонала без остановки. Наконец, почувствовав, как она напряглась, он усилил движения. Тянь Ци широко распахнула глаза, но в них ничего не было. Она чувствовала себя так, словно стала душой, плывущей в девяти днях пути, такой уютной и комфортной.

Ее тело, наконец, полностью расслабилось.

Цзи Хэн наблюдал, как лицо Тянь Ци вспыхнуло и она задохнулась. Он чувствовал, что хорошо

послужил ей и с удовлетворением наклонил голову, чтобы поцеловать ее:

- Тебе хорошо?

Тянь Ци не знала, что ответить. Это ощущение выходило за рамки пяти чувств и не могло быть описано как хорошо или плохо. Это странное переживание полностью противоречило здравому смыслу. Подобно марионетке ею управлял ток, текущий в ее теле, злой и порочный, но в нем было какое-то роковое влечение. Это все равно что предложить чистую душу дьяволу в обмен на бессмысленное безумие.

Как такое могло случиться? Впервые в своей жизни Тянь Ци столкнулась с таким неконтролируемым чувством, исходящим из глубины ее тела. Но это чувство принес ей тот, кто ей нравится, и она не отвергала его. С любимым человеком это распутное нечестивое удовольствие стало не утешением, а счастьем.

Она прикрыла глаза и поцеловала его в губы, что было ее ответом.

Цзи Хэн хихикнул. Независимо от того, какой сферы достигает мужчина, ему нравится принимать похвалу в постели. Он велел Тянь Ци лечь, затем встал на колени между ее ног и нежно взял ее за ноги.

- Я вхожу.

Тело Тянь Ци больше не было жестким и неподатливым, но раньше в нее проникал только его палец, поэтому все еще было слишком узко. Младший брат Цзи Хэна был слишком велик, так что протискивался с трудом. Он боялся снова причинить боль Тянь Ци, поэтому внимательно наблюдал за выражением ее лица, когда мягко толкнулся внутрь.

Наконец Тянь Ци почувствовала некоторую боль. Она нахмурилась и шмыгнула носом.

- Убирайтесь.

Цзи Хэн вошел совсем неглубоко и это принесло ему столько удовольствия, что он не вышел бы, даже если бы кто-то приставил ему нож к горлу. Лаская тело Тянь Ци, он уговаривал ее:

- Дорогая, пожалуйста, будь добра ко мне и спаси мою жизнь.

Какое бесстыдство. Тянь Ци все еще чувствовала себя неловко. Ей было немного больно, но он умолял ее, и она не могла быть жестокой.

- Ладно, поторопитесь.

Цзи Хэн почти крикнул ей: «Спасибо за твою доброту». Но он надеялся, что звезды и луна никогда не появятся в этот день, как он мог торопиться? Он должен наслаждаться этим медленно.

К счастью, у них было достаточно прелюдий. Хотя Тянь Ци была ранена, боль была терпимой. Цзи Хэн почувствовал, как этот барьер рухнул под его атакой, и странное чувство удовлетворения поднялось в его сердце, даже превосходя физическое наслаждение. Эта женщина принадлежит ему. Она полностью принадлежит ему. Все ее тело, каждый дюйм от сердца до кончиков волос - его.

- Больно! - Тянь Ци нахмурилась, в ее глазах стояли слезы. Кажется, что-то в ее теле было разорвано на части, принося не только боль, но и чувство потери. Это ее огорчило.

В результате печали ее дырочка бессознательно сжалась. Цзи Хэн истекал потом. Это было действительно сладко и больно.

- Черт возьми, пожалуйста.

- Разве не я должна это сказать?

- Расслабься, расслабься, - Цзи Хэн не осмелился сказать что-либо еще, поэтому он снова притворился жалким, - Мне тоже больно.

Тянь Ци испытывала боль пополам с удовольствием, поэтому она расслабилась и попросила его побыстрее закончить.

«Кокетство тоже не работает», - подумал Цзи Хэн. Это не будет быстро.

Цзи Хэн двигался очень осторожно. После того, как Тянь Ци расслабится и приспособится к нему, больно не будет. Мужчины и женщины являются отличными партнерами в такого рода вещах согласно принципу взаимодополнения Инь и Ян. Они крепко прижались друг к другу. Она потеряла рассудок от его трения и толчков, он хотел умереть, поглощенный ее теснотой.

Постепенно на них обоих выступил тонкий пот. Пот на лбу Цзи Хэна сошелся в большую каплю, которая соскользнула с его красивого лица. Свет преломился в этой капле, оставляя мимолетный крошечный радужный блик. Тянь Ци немного удивилась и посмотрела в окно, видя там заходящее солнце.

Небо уже очистилось. В это время наступил вечер, и оранжево-красный солнечный свет стал теплым. Два человека в этом прозрачном теплом цвете плавали как две рыбы в тонком светлом мареве. Кленовые листья кружатся в воздухе, осенняя вода течет в ручьях, облака летят по небу. Какая прекрасная осенняя сцена.

Тянь Ци не потребовалось много времени, чтобы устать, но Цзи Хэн был полон интереса. Тянь Ци наконец потеряла терпение:

- Поторопись.

- Как скажешь.

В итоге он ускорился так, что у нее осталась только половина жизни.

Наконец дождавшись, пока его тело расслабится, Тянь Ци со вздохом облегчения последовала за ним. Однако он не ушел. Вместо этого он наклонился, чтобы обнять ее и легонько поцеловать.

Тянь Ци слабо толкнула его:

- Не могли бы вы, пожалуйста, остановиться?

- Нет, - решительно ответил он.

Тянь Ци действительно никогда не видела такого негодяя. Она отвернулась, чтобы избежать его поцелуя, и когда он выпрямился, она подумала, что он наконец уйдет, но неожиданно он опустился на колени, одной рукой обхватив ее за талию и не давая ей пошевелиться, а другая его рука принялась рисовать круги на внутренней стороне ее бедра.

Ей пришлось поднять ногу и наступить ему на грудь:

- Убирайтесь.

Ладно, я не могу наступить на него.

Цзи Хэн держал ее стройные белые ступни и слегка разминал их, снова приходя в боевую готовность. Тянь Ци наконец поняла. Оказывается, он остановился на некоторое время только в качестве антракта, а впереди еще вторая половина.

После второго тайма уже стемнело. У Тянь Ци больше не было сил, ее голос в темноте был похож на жужжание комара, и ее тон был полон презрения.

Цзи Хэн мечтал об этом так много дней и, наконец, преуспел. Сейчас он еще очень сдерживался, зная, что Тянь Ци было неудобно, поэтому он был осторожен и нежен. Он встал с кровати, зажег свечу и увидел Тянь Ци, лежащую на кровати с красным одеялом в руках. Ее волосы рассыпались как черный атлас, растекаясь по подушке. Он подошел, приподнял одеяло

и увидел кровавую рану.

Тянь Ци спала как в тумане, когда Цзи Хэн поднял ее и пошел к горячему источнику, чтобы искупаться. Когда она вернулась в постель и заснула, Цзи Хэн разбудил ее:

- Сначала съешь что-нибудь.

Он сменил матрас как старая мать, а потом пошел на кухню за едой.

Шэн Ань Хуай оставил им еду и поставил ее на плиту, чтобы ее можно было разогреть, но они спохватились слишком поздно, и еда остыла. Цзи Хэн решил сначала разогреть еду. Его опыт в этой области был равен нулю, а одного таланта недостаточно. Ему потребовалось много усилий, чтобы просто разжечь плиту. В конце концов загорелась не только плита, но и вся кухня. К счастью, Шэн Ань Хуай был неподалеку, следя, нет ли у императора каких-либо особых потребностей, поэтому он поспешно повел людей на борьбу с огнем, что вовремя предотвратило лесной пожар.

Шэн Ань Хуай разогрел еду для императора и Тянь Ци. Цзи Хэн наконец-то захотел посмотреть прямо на верного евнуха, но теперь он выглядел немного смущенным, и его лицо почернело. Шэн Ань Хуай был так напуган, что быстро убежал.

Цзи Хэн не хотел, чтобы кто-то вошел в его с Тянь Ци комнату. Он умылся, а затем сам принес еду. Увидев, что Тянь Ци снова заснула от усталости, Цзи Хэн расстроился, но в то же время ощущал какую-то легкость.

Он поспешно поел в одиночку, а затем начал вытирать волосы Тянь Ци. Ее волосы уже высохли, но когда он ее мыл, то случайно намочил волосы снова.

Наконец, император придвинул обеденный стол к кровати. Тянь Ци встала на колени на кровати и потягивала кашу. Ее швыряли так сильно, что ей было неудобно в любой позе. Думая о виновнике всего этого, Тянь Ци повернула голову и горестно посмотрела на Цзи Хэна.

Цзи Хэн только что был удовлетворен, и теперь источал свежесть и силу каждой порой. Тянь Ци презрительно посмотрела на него, поэтому он вытер волосы Тянь Ци и нежно улыбнулся ей.

Тянь Ци еще больше расстроилась.

После ужина Цзи Хэн тоже разделся и лег спать. Он держал Тянь Ци в объятиях и болтал обо всякой ерунде. Тянь Ци время от времени отвечала, но быстро заснула. Поскольку Цзи Хэн был слишком взволнован и совсем не хотел спать, он крепче обнял Тянь Ци и хотел поговорить с ней, но боялся утомить ее, поэтому он замолчал и уставился на человека в своих объятиях с широко открытыми глазами. В комнате горела тонкая свеча, и тусклый свет падал на спящее лицо Тянь Ци. Оно было мирным и тихим, и Цзи Хэн не уставал смотреть на него. Ему казалось,

что он снова видит сон.

Нет, это был не сон, этот человек действительно принадлежит ему. Цзи Хэн взволнованно поцеловал Тянь Ци в ухо:

- Тянь Ци, я люблю тебя, я действительно люблю тебя.

Тянь Ци недовольно пробормотала во сне:

- Заткнись.

Когда Тянь Ци проснулась на следующее утро, она увидела, что Цзи Хэн смотрит на нее, не моргая, как дурак.

Думая об их вчерашних безумных подвигах, Тянь Ци покраснела, натянула одеяло на голову и проигнорировала его. Цзи Хэн улыбнулся, откинул одеяло, прижал ее к себе, чтобы поцеловать, а затем встал с кровати, чтобы найти ей завтрак. Шэн Ань Хуай заслуживал звание лучшего евнуха. Он тайно приготовил для них завтрак, и он все еще был горячим.

Они вдвоем закончили умываться, позавтракали и вышли из Павильона Нефритового Человека, гуляя по горам и не желая уходить. Тянь Ци по-прежнему чувствовала себя неудобно и шла медленно, Цзи Хэн был очень внимателен и не мог дождаться, чтобы послужить ей коровой или лошастью*, смущая Тянь Ци до такой степени, что она отказывалась с ним разговаривать.

Они остановились у озера. Тянь Ци посмотрела на пучки маленьких полевых цветов, цветущих под красным кленом у озера, и почувствовала легкую зависть. Она любила цветы с детства, и ей также нравилось украшать себя ими. В этот момент она хотела сорвать несколько цветов, чтобы надеть их на голову, но у нее до сих пор дрожали ноги.

Все внимание Цзи Хэна было сосредоточено на Тянь Ци, как он мог не знать ее мыслей? Он сразу же без каких-либо инструкций немедленно сорвал букет цветов для Тянь Ци, лично выбрал маленький желтый цветок и приколот его ей в волосы. Тянь Ци, наконец, улыбнулась ему. Цзи Хэн был очень воодушевлен и решительно сорвал больше цветов, надел ей на голову венок и связал большой букет. Все полевые цветы поблизости были собраны им.

Тянь Ци находила это удивительным. В ближайшие дни она постепенно откроет и докажет истину: пока вы удовлетворяете мужчину в постели, вы можете обращаться с ним как с собакой.

Даже если он на самом деле дракон.

Они немного поиграли у озера, и наконец пришло время возвращаться во дворец. Цзи Хэн был

немного смущен и хотел остаться еще на одну ночь, но Тянь Ци считала, что если император не пойдет ко двору в течение двух дней подряд, все снова будут ругать ее, поэтому она убедила его вернуться.

На второй день после возвращения во дворец Тянь Ци тайком отправилась в Храм Дали*. Она собиралась сделать кое-что смелое.

*Служить коровой и лошастью - идиома, означает, служить беззаветно и преданно, соглашаясь даже на черную работу

*Храм Дали - в Древнем Китае учреждение по расследованию уголовных дел

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1441747>